

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Тихон ХРЕННИКОВ:

беседы о мастерстве

Найти путь к сердцу

Композитор, пианист, профессор Московской консерватории, общественный деятель — Тихон Николаевич Хренников вот уже свыше трех десятилетий бесменно возглавляет композиторскую организацию Советского Союза. В творческом и человеческом облике Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, народного артиста Советского Союза Тихона Николаевича Хренникова соединились черты художника нового типа, советского художника — коммуниста, музыканта и гражданина, отдавшего весь свой талант, всю творческую энергию воспитанию в человеке чувства прекрасного, высоких духовных качеств, утверждению в нем гуманизма и патриотизма.

Он сказал яркое слово в разных жанрах музыкального искусства. Четыре оперы, три симфонии, инструментальные концерты для скрипки, фортепиано, виолончели, оперетты, балеты, музыка к театральным постановкам, кинофильмам, романсы, песни...

Рассказывает Тихон Николаевич:

— Я не мог бы выделить из всех жанров, в которых работаю, единственный, чтобы отметить его особым пристрастием. Все они одинаково важны и в равной степени необходимы для наиболее полного самовыражения композитора. При всей «грандиозности и значимости» оперы, симфонии или, скажем, инструментального концерта они иной раз бывают бессильны для того, чтобы найти самый короткий путь к человеческому сердцу. Так что рядом с, я бы сказал, в органической взаимосвязи соседствуют с крупным жанром и массовая песня, и романс. К примеру, песня, песенные интонации в опере — благодатный материал для создания сложных музыкальных характеристик героев, для подчеркивания неочевидных психологических деталей...

Слушатели почувствовали это в первой же опере композитора «В бурю», которая была поставлена на сцене Музыкального театра имени Немировича-Данченко в 1939 году.

— Я хорошо запомнил этот день, — вспоминает первый дирижер постановки профессор Е. А. Акулов. — В театр пришел Тихон Хренников, тогда еще совсем молодой композитор, не спеша сел к роялю, разложил партитуру и начал «показывать» свою оперу. Делал он это с редкой убежденностью. Игра его была безукоризненной, вокальные партии в его исполнении звучали с глубоким чувством, взволнованно, и даже женские партии, они иногда звучат несколько странно в мужском исполнении, не резали слуха, потому что в его авторском голосе заключена была удивительная деликатность. Все, что я услышал, легко представилось в будущем сценическом воплощении, и появилось огромное желание немедленно приступить к постановке оперы.

— Еще на консерваторской скамье я мечтал написать оперу о людях гражданской войны, о героических подвигах партизан, о замечательной Красной Армии, и вот опера «В бурю» по роману Николая Вирты «Одиночество». К ней я пришел, уже имея опыт в работе над музыкой к театральным постановкам.

Лауреат Ленинской премии народная артистка СССР Н. И. Сац:

— Это было в 1933 году. Я ставила пьесу Шестакова «Мик», это была интересная антифашистская сказка. Писать музыку к спектаклю мы решили пригласить 19-летнего композитора Тихона Хренникова. Он дал согласие. Я познакомила его с пьесой, обратив внимание на песню, где были такие слова: «А ведь где-то есть иная сторона, ветра вольного и радости полна». Через несколько дней композитор пришел в театр, но без музыкального материала...

В следующий раз Тихон Николаевич был также

склонен больше слушать, чем играть свою музыку, и вот мы встретились с ним снова, и я поняла, что на этот раз он пришел не с пустыми руками. Он сдержанно поздоровался, сразу подошел к роялю и, не поднимая глаз, запел: «А ведь где-то есть иная сторона». У меня вдруг стало горячо внутри. Я почувствовала, что в наш театр пришло большое дарование. Он закончил петь и сидел неподвижно, все так же опустив голову. Я попросила спеть еще раз, и только тогда Тихон Николаевич как будто снял напряженность и какую-то неловкость, сдержанность, широко и счастливо улыбнулся. Так мы открыли для себя новый талант, удивительно органично слившийся с природой драматического театра. Много лет отделяет нас от спектакля «Мик», но все эти годы Тихон Николаевич и как композитор, и как первый секретарь правления Союза композиторов СССР проявлял огромную заботу об эстетическом воспитании юного поколения. И когда с его помощью был организован у нас первый в мире музыкальный театр детской оперы, он подарил нам свою оперу-сказку «Мальчик-великан».

— Несмотря на весь мой уже солидный опыт в театральной музыке, сколько еще неизведанного открыл мне оперный театр, куда я пришел со своей первой оперой «В бурю». Незабываемые репетиции, на которых в живых, непосредственных творческих поисках и спорах с актерами, со всей постановочной группой рождалось столько новых идей, так будораживших фантазию. Там я впервые и до конца прочувствовал талант выдающегося советского режиссера Владимира Ивановича Немировича-Данченко, которому посвятил эту оперу. Именно он сыграл огромную роль в моей дальнейшей работе над оперной музыкой. Мне всегда везло на встречи с прекрасными людьми, которые не только прививали беззаветную любовь к музыке, но и учили жизни, постоянно напоминая о том, что труд музыканта — нескончаемое подвигничество, требующее и полнейшей самоотдачи, и трезвого самоконтроля, и острого чувства творческой неуспокоенности. Я благодарен судьбе за то, что начало этим замечательным встречам было положено еще в детстве. Владимир Петрович Агарков, пианист и композитор, ученик знаменитого Константина Николаевича Игумнова. Однажды он приехал к нам в Елец, и мне суждено было стать его воспитанником. Пожалуй, с его именем и связаны мои первые шаги в сочинительстве музыки. Тогда я уже пробовал себя в композиции, писал сложные мелодии, импровизируя их на гитаре. Как-то зимним вечером, было это в 1926 году, я записал на нотную бумагу свой первый фортепианный этюд; Агарков одобрил его, потом появились и другие пьесы, новые этюды, вальсы, фортепианные миниатюры, романсы. Так что к 14 годам у меня накопилось немало сочинений. Их первыми слушателями были мои сверстники — елецкие школьники.

В те годы Тихону Николаевичу Хренникову довелось встретиться в Москве с композитором, профессором Михаилом Фабиановичем Гнесиным. Он показал ему свои сочинения, кое-что Гнесину понравилось. Профессор подарил Хренникову несколько сборников нот для фортепиано и на прощание сказал: «Вам предстоит еще многое узнать — и то, что создается сейчас, и то, что было создано в прошлом. Познания должны быть глубокими, а поэтому предмет вашего пристального изучения должны стать композиторы самых разных эпох и народов. Учитесь, думайте, а главное, учитесь думать, молодой человек, а когда решите для себя основательно быть музыкантом, приезжайте в Москву».

Этот вопрос был решен сразу, как только Тихон Хренников ушел от про-

фессора. Вскоре Хренников приезжает в Москву, поступает в Музыкальный техникум имени Гнесиных по двум специальностям: композиции и фортепиано. И вот счастливая судьба. Композицией он стал заниматься у самого Михаила Фабиановича Гнесина. В Московской консерватории его приняли на второй курс в класс профессора В. Я. Шебалина. В студенческие годы он создает Первый фортепианный концерт и Первую симфонию, которая стала его дипломной работой. Учебу в консерватории он заканчивает блестяще, его имя высечено золотыми буквами на мраморной Доске почета Московской государственной консерватории.

Среди первых значительных театральных работ Хренникова была музыка к комедии Шекспира «Много шума из ничего». Спектакль, поставленный Театром им. Вахтангова, имел огромный успех. Интересно вспомнить сегодня, что спектакль уже давно не идет, а незабываемые хренниковские мелодии продолжают свою жизнь и на концертной эстраде, и в балетном спектакле Большого театра «Любовью за любовь».

— Мне хочется вспомнить замечательного человека, — говорит Тихон Николаевич, — который положил начало моей многолетней творческой дружбе с Театром Советской Армии. Это было в самом начале войны. Театр эвакуировался в Свердловск, там жила моя семья, и я приехал ее навещать. В этом городе я встретился с главным режиссером театра Алексеем Дмитриевичем Поповым, которого знал ранее по спектаклям Театра Революции и других театров, а вот лично познакомиться не доводилось. Тогда-то Алексей Дмитриевич и предложил мне написать музыку к новому спектаклю по пьесе Гладкова «Давным-давно». В дальнейшем по этой пьесе был снят фильм «Гусарская баллада», а затем и поставлен одноименный балет.

В годы Великой Отечественной войны Тихон Николаевич Хренников прошел по многим фронтовым дорогам. Встречи с солдатами и офицерами Действующей Советской Армии всегда были волнующими и вдохновляли композитора на новое творчество. В те грозные дни Хренников заканчивает Вторую симфонию, создает боевые песни «Все за Родину», «Уральцы бьются здорово», «Прощание» из кинофильма «Возвращайся с победой». Вместе с частями Советской Армии Хренников вошел в Берлин. Там в концерте для воинов-победителей он исполнил свою песню артиллеристов из кинофильма «В шесть часов вечера после войны».

Музыка Хренникова к театральным постановкам и кинофильмам очень популярна. Произведения драматургии и кино с музыкой композитора мы воспринимаем не как пьесы и кинофильмы, а как талантливые музыкальные спектакли и музыкальные фильмы. И еще мы знаем, что песни, рожденные в них, мелодии, отмеченные неповторимым своеобразием, искренностью и сердечностью, продолжают собственную биографию, независимо от своих драматургических и кинематографических «прародителей».

— Многие мои песни родились на экране. Вообще я люблю писать музыку для кино, особенно к кинофильмам, где музыке предназначена большая роль, и если уж продолжать разговор о счастливых встречах в моей творческой жизни, то мне хотелось бы назвать имена таких талантливых кинорежиссеров, как Иван Пырьев, Михаил Калатозов, Эльдар Рязанов, Александр Птушко, с которыми мне довелось работать над его последним фильмом «Руслан и Людмила».

Талант Тихона Николаевича Хренникова раскрывается и в его симфониях, и в инструментальных концертах. В

этих сочинениях, отмеченных дыханием современности, все та же лирическая напевность, эмоциональная яркость, все тот же задор и темперамент. В исполнении Хренникова в нашей стране и за рубежом нередко звучит Второй фортепианный концерт, удостоенный Ленинской премии. Горячие аплодисменты, сопутствующие этим выступлениям, являются наградой не только композитору, но и замечательному пианисту, прекрасному интерпретатору своих сочинений.

— Мне посчастливилось, особенно в последние годы, — рассказывает известный советский скрипач народный артист РСФСР Игорь Ойстрах, — часто выступать в авторских концертах Тихона Николаевича Хренникова. Я как исполнитель испытываю всегда чувство огромной творческой радости, играя Второй скрипичный концерт Хренникова. В нем наряду с мелодическим богатством использованы максимально все технические возможности скрипичного исполнительства. Не могу не вспомнить и о трех скрипичных пьесах Хренникова: «Дифирамб», «Интермеццо», «Танец». Эти пьесы особенно дороги моему сердцу, так как Тихон Николаевич их посвятил мне — первому исполнителю. Вначале я их сыграл на Каринтийском фестивале в Австрии, а затем во многих концертах у нас в стране и за рубежом.

Одна из этих пьес — «Танец» — входила в конкурсную программу VII Международного конкурса им. П. И. Чайковского, и мне как члену жюри было особенно приятно ощущать ту огромную увлеченность, с которой молодые участники конкурса — скрипачи из многих стран мира — играли эту блестящую виртуозную пьесу.

— Трудно переоценить значение и место, которое занял Международный конкурс имени Петра Ильича Чайковского в мировой музыкальной культуре, — рассказывает Тихон Николаевич. — Уже не первый год мне приходится быть председателем оргкомитета конкурса, и каждый раз убеждаешься, как важен, необходим он. Конкурс не только открывает новые имена и таланты, он дает возможность молодежи лучше узнать друг друга. Язык музыки, дружбы, мира понятен всем.

Необычайно дорогим и важным для музыкантов и любителей музыки было открытие весной этого года Дома-музея на родине Михаила Ивановича Глинка. Значение его в истории нашей отечественной культуры может быть приравнено только к Пушкину. Глинка — солнце нашей музыки.

Много радостных встреч было в этом сезоне у меня со слушателями. Днепропетровска, Челябинска, Ростова-на-Дону, Ташкента. Неизмеримо вырос культурный уровень наших слушателей, интерес к музыкальному искусству. Особенно радуют успехи деятелей музыкального искусства в республиках. Я был на премьере балета «Любовью за любовь» в Ташкенте и был искренне восхищен уровнем профессионального мастерства не только солистов, но и кордебалета, театра, работой талантливого балетмейстера Ибрагима Юсупова.

Близок к завершению Третий фортепианный концерт, премьера которого должна состояться в новом сезоне. Театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, с которым меня связывает давняя творческая дружба, принял к постановке мою музыкальную комедию «Доротея» (по пьесе Шеридана «Дуэнья»). В скором времени мне предстоит принять участие в качестве члена жюри в двух международных конкурсах — в Западном Берлине, где будут соревноваться дирижеры, и в конкурсе композиторов, организуемом академией «Санта-Чечилия» в Италии.

Беседу вел

Н. ЗАРАХОВИЧ,

заслуженный работник культуры РСФСР.